Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-242-245
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.

КОЛЕСНИК Никита Витальевич,
аспирант кафедры государственного и административного права
Самарского университета
e-mail: 00nk@bk.ru

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МЕР

Аннотация. *Современный терроризм носит транснациональный, сетевой и гибридный характер. Ни одно государство не способно в одиночку противостоять таким вызовам, что делает международное сотрудничество и унификацию правовых подходов критически важными. Исследование механизмов имплементации международных норм в национальные правовые системы позволяет оценить эффективность глобального антитеррористического режима. Цель исследования – проанализировать соотношение международного права и национального законодательства в контексте антитеррористических мер. Во-первых, мы рассмотрели модели соотношения международного права и национального законодательства. Во-вторых, мы выявили ключевые проблемы и коллизии, возникающие в процессе гармонизации правовых норм. В-третьих, нами проанализированы основополагающие принципы, выработанные международными судами при решении споров о применении норм международного и национального законодательства. Методы исследования: теоретический анализ методической литературы, эмпирические методы, методы многомерного статистического анализа. В результате исследования мы пришли к выводам, что соотношение международного права и национального законодательства в сфере борьбы с терроризмом представляет собой динамичный и противоречивый процесс взаимодействия; дальнейшее совершенствование механизма взаимодействия международного права и национального законодательства требует продолжения работы над универсальным определением терроризма, усиления мониторинга за соблюдением прав человека в рамках антитеррористической деятельности и развития диалога между государствами. Перспективы исследования видятся в установлении единого механизма применения норм, направленных на реализацию антитеррористических мер, с учетом специфики национального законодательства.*

Ключевые слова: *международное право, национальное законодательство, терроризм, антитеррористические меры, имплементация, гармонизация.*

KOLESNIK Nikita Vital'evich,
Post-graduate student of modern state and administrative law,
Samara University

THE RELATIONSHIP BETWEEN INTERNATIONAL LAW AND NATIONAL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF ANTI-TERRORISM MEASURES

Annotation. *Modern terrorism has a transnational, networked, and hybrid character. No single state is capable of countering such challenges alone, making international cooperation and the unification of legal approaches critically important. Researching the mechanisms of implementing international norms into national legal systems allows for assessing the effectiveness of the global anti-terrorism regime. The purpose of the study is to analyze the relationship between international law and national legislation in the context of anti-terrorism measures. First, we examined models of the relationship between international law and national legislation. Second, we identified key problems and conflicts arising in the process of harmonizing legal norms. Third, we analyzed the fundamental principles developed by international courts in resolving disputes regarding*

the application of international and national legal norms. Research methods: theoretical analysis of methodological literature, empirical methods, and multidimensional statistical analysis methods. As a result of the study, we concluded that the relationship between international law and national legislation in the fight against terrorism represents a dynamic and contradictory process of interaction; further improvement of the mechanism of interaction between international law and national legislation requires continued work on a universal definition of terrorism, strengthening monitoring of human rights compliance within anti-terrorism activities, and developing dialogue between states. Research prospects are seen in establishing a unified mechanism for applying norms aimed at implementing anti-terrorism measures, taking into account the specifics of national legislation.

Key words: *international law, national legislation, terrorism, anti-terrorism measures, implementation, harmonization.*

Борьба с терроризмом представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных задач современного мирового сообщества. Транснациональный характер угрозы, её прямая направленность на основы конституционного строя, права человека и международную безопасность обусловили формирование разветвлённой системы международно-правовых норм в этой сфере. Однако реализация данных норм происходит в правовом поле отдельных государств. В этой связи ключевой вопрос эффективности антитеррористической деятельности лежит в плоскости взаимодействия и соотношения международного права и национального законодательства.

В теории и практике существуют две основные модели соотношения международного и национального права: монистическая (международное право автоматически считается частью правовой системы страны) и дуалистическая (международные нормы требуют специальной трансформации в национальный закон). В антитеррористической сфере, независимо от доминирующей модели, реализуется смешанный подход, сочетающий элементы обоих. Большинство государств, включая Российскую Федерацию, формально следуют дуалистической модели (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации устанавливает приоритет международного договора, но для его применения требуется имплементация [1]). Ключевым процессом является имплементация – перевод международных обязательств в конкретные нормы национального законодательства. Как правило, это выражается в принятии специализированных законов (например, Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ), внесении изменений в уголовные кодексы (статьи о терроризме, содействии террористической деятельности, финансировании терроризма), а также в подзаконных актах, регламентирующих деятельность правоохранительных и финансовых органов [6].

Процесс гармонизации сталкивается с рядом серьёзных проблем и коллизий.

Первая группа проблем связана с дефинициями. Универсального определения терроризма на международном уровне до сих пор не выработано, в то время как национальные законодательства содержат свои формулировки. Данная проблема создаёт правовые пробелы и осложняет международное сотрудничество, например, при выдаче лиц или выполнении запросов о правовой помощи.

Вторая группа проблем касается соотношения безопасности и прав человека. Международные органы, включая Комитет по правам человека ООН и Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), неоднократно указывали, что антитеррористические меры не должны нарушать фундаментальные права: на справедливый суд, свободу от пыток, право на уважение частной и семейной жизни, свободу выражения мнений. Чрезмерно широкие формулировки в национальных законах, массовый сбор данных, продлённые сроки задержания без предъявления обвинения часто становятся предметом судебных разбирательств и критики со стороны международных мониторинговых органов.

Третья проблема – фрагментарность и селективность имплементации. Государства могут быстро имплементировать меры, усиливающие полномочия силовых структур, но медлить с принятием норм, требующих сложных институциональных изменений (например, в сфере противодействия финансированию терроризма на уровне неправительственных организаций). Кроме того, политическая конъюнктура иногда приводит к двойным стандартам в квалификации террористических организаций [4].

Несмотря на проблемы, национальное законодательство выступает не просто пассивным реципиентом, но и активным инструментом адаптации международных норм к местным реалиям. Оно может конкретизировать общие стандарты, устанавливая детальные процедуры замораживания счетов, порядок включения организаций в национальные списки террористических организаций, регламенты взаимодействия спецслужб. Национальный законодатель также восполняет

пробелы международного права, регулируя, например, вопросы реабилитации и реинтеграции лиц, участвовавших в террористической деятельности, или порядок возмещения вреда жертвам терроризма. Наконец, передовые национальные практики (например, в области контроля над интернет-ресурсами, пропагандирующими терроризм, или использования финансовой разведки) могут со временем оказывать обратное влияние на формирование новых международных стандартов через обмен опытом на площадках ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) или в рамках ООН [5].

Таким образом, соотношение международного права и национального законодательства в сфере борьбы с терроризмом представляет собой динамичный и противоречивый процесс взаимодействия. С одной стороны, международное право задаёт единые минимальные стандарты и создаёт рамки для глобального сотрудничества, обладая мощным механизмом принуждения. С другой стороны, национальное законодательство остаётся основным инструментом практической реализации этих стандартов, неизбежно преломляя их через призму государственного суверенитета, правовых традиций и конкретных условий. Ключевым моментом к эффективному противодействию терроризму является поиск устойчивого баланса между двумя императивами: необходимостью решительных мер по обеспечению безопасности и неуклонным соблюдением прав человека и верховенства права. Дальнейшее совершенствование этого взаимодействия требует продолжения работы над универсальным определением терроризма, усиления мониторинга за соблюдением прав человека в рамках антитеррористической деятельности и развития диалога между государствами для обмена лучшими законодательными практиками, что в конечном итоге укрепит как национальную, так и международную безопасность.

Вопросы соотношения международного права и национального законодательства в сфере антитеррористических мер активно решаются в судебной практике как на национальном, так и на международном уровне. Суды выступают ключевыми арбитрами в разрешении возникающих коллизий, формируя правовые подходы, которые балансируют между императивом безопасности и обязательством соблюдать права человека и верховенство закона [8].

В Российской Федерации судебная практика строится на конституционной норме о приоритете международных договоров, но с существенной оговоркой, выработанной Конституционным Судом Российской Федерации. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14.06.2015 № 21-П определил, что верховенство международного договора действует только при условии его соответствия Конституции Российской Федерации [3]. Таким образом, ни один договор не может нарушать суверенитет, основы конституционного строя или неотчуждаемые права человека. На практике это приводит к тому, что суды общей юрисдикции, рассматривая дела о терроризме, прямо ссылаются на международные конвенции как на правовое обоснование норм. Однако в случае гипотетического конфликта между трактовкой международной нормы и конституционными принципами последние имеют безусловный приоритет.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» предписывает судам учитывать правовые позиции международных органов, включая ЕСПЧ, при толковании национальных законов [2]. Это так называемое «гармонизирующее толкование», целью которого является избежать конфликта между правовыми системами, обеспечив защиту прав, общих для Конституции Российской Федерации и международных стандартов, таких как право на справедливый суд. Вместе с тем после конституционных поправок 2020 года, если Конституционный Суд Российской Федерации установит невозможность исполнения решения межгосударственного органа из-за его противоречия основам публичного правопорядка России, такое решение не подлежит исполнению.

Международные суды, прежде всего ЕСПЧ, рассматривая дела, где антитеррористические меры государств оспариваются как нарушающие права человека, выработали несколько ключевых принципов.

Во-первых, суд признает за государствами «свободу усмотрения» в выборе конкретных мер борьбы с терроризмом, учитывая их непосредственное взаимодействие с угрозой, однако данная свобода не является безграничной. Например, ЕСПЧ проверяет, были ли меры необходимыми в демократическом обществе и пропорциональными преследуемой законной цели.

Во-вторых, ЕСПЧ устанавливает абсолютные границы для антитеррористической деятельности. В частности, запрет пыток и бесчеловечного обращения не подлежит никаким ограничениям, что напрямую влияет на практику экстрадиции. Суды подтверждают, что условия содержания под стражей не должны достигать достигли уровня бесчеловечного обращения. Более того, если есть реальные основания полагать, что лицо, выдаваемое другому государству,

может там подвергнуться пыткам, государство-ответчик обязано отказать в экстрадиции, даже если запрос связан с терроризмом.

В-третьих, в контексте права на жизнь при проведении антитеррористических операций от государства требуется не только минимизация риска для жизни, но и проведение эффективного, независимого и публичного расследования в случае гибели людей, что обеспечивает подотчетность силовых структур даже в высокорискованных операциях [7].

Таким образом, судебная практика демонстрирует, что соотношение международного и национального права в антитеррористической сфере – это не механическое подчинение одного другому, а сложный диалог. Суды, выступая гарантами правовых принципов, ограничивают свободу действий государства, требуя, чтобы даже самые жесткие меры безопасности были закреплены в законодательства, а также были необходимы, пропорциональны и не нарушали абсолютных стандартов человеческого достоинства.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 04.07.2020.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. – 17.02.2012. – № 35.

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.06.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений …» // Собрание законодательства. – 27.07.2015. – № 30. – Ст. 4658.

[4] Абжалиев, А. А. О научной проблематике: соотношения норм международного и национального права / А. А. Абжалиев // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2022. – № 29. – С. 140-143.

[5] Алымов, Д. В. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях / Д. В. Алымов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 14-17.

[6] Лазуткин, В. О некоторых теоретических аспектах соотношения источников международного и национального законодательства на современном этапе развития права / В. Лазуткин // Сравнительное правоведение в условиях интернационализации науки и образования. – Москва, 2022. – С. 66-70.

[7] Лобач, Д. В. Борьба с терроризмом в условиях осложнения международных отношений / Д. В. Лобач // Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества. – Владивосток, 2024. – С. 17-20.

[8] Магденко, А. Д. Соотношение международного и внутригосударственного права: процессуально-правовые проблемы / А. Д. Магденко, А. Ю. Томилов // Правосудие. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 189-205.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation// Rossiyskaya Gazeta. – 04.07.2020.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 No. 1 “On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes “//Rossiyskaya Gazeta. – 17.02.2012. – № 35.

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.06.2015 No. 21-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions... “//Collection of legislation. – 27.07.2015. – № 30. - Art. 4658.

[4] Abzhaliev, A. A. On scientific problems: the ratio of norms of international and national law/A. A. Abzhaliev//Bulletin of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic. – 2022. – № 29. - S. 140-143.

[5] Alymov, D. V. The main directions of countering extremism and terrorism in modern conditions/D. V. Alymov//Criminal executive system: law, economics, management. – 2022. – № 1. - S. 14-17.

[6] Lazutkin, V. On some theoretical aspects of the correlation of sources of international and national legislation at the current stage of development of law/V. Lazutkin//Comparative jurisprudence in the context of the internationalization of science and education. - Moscow, 2022. - S. 66-70.

[7] Lobach, D.V. The fight against terrorism in the context of the complication of international relations/D.V. Lobach//The role of legal sciences in the development of the legal culture of Russian society. - Vladivostok, 2024. - S. 17-20.

[8] Magdenko, A. D. Ratio of international and domestic law: procedural and legal problems/A. D. Magdenko, A. Yu. Tomilov//Justice. – 2021. - T. 3, NO. 3. - S. 189-205.